

После того, как Ваньянь Кан задал этот вопрос, стало очевидно, что он услышал.

«Кажется, некоторых недоразумений не избежать...» – Ци Ци хотела ответить, однако её остановил Фэн Цан.

Услышав вопрос Ваньянь Кана, Фэн Цан спокойно посмотрел ему в глаза и ответил одним словом:

– Нет.

После ответа Фэн Цан'а, выражение лица Ваньянь Кана, казалось, немного расслабилось. Его губы дрогнули, и он заставил себя улыбнуться, а в его глазах читалось какое-то чувство вины. Вероятно, он чувствовал, что не должен был задавать Фэн Цан'у подобный вопрос.

– Не знаю почему, но после того, как двоюродный брат сказал это, я чувствую, что тяжёлый камень исчез из моего сердца. Я вырос вместе с двоюродным братом и после стольких лет очень хорошо знаю, что за человек двоюродный брат. Однако, увидев, как Мать-Супруга плачет и кричит, что двоюродный брат убил второго старшего брата, моё сердце немного дрогнуло...

– Мне очень жаль, что я сомневался в двоюродном брате. Правда... мне очень жаль!

Есть поговорка, что настоящий мужчина не плачет легко, но когда Ваньянь Кан сказал «Прости», его слёзы покатались по лицу.

– В сравнении со вторым старшим братом, мои отношения с двоюродным братом лучше. Я даже видел двоюродного брата как своего родного брата и пренебрегал родным. Хотя мне и не нравился второй старший брат, но, в конце концов, он мой биологический старший брат, поэтому, когда я услышал новость о его смерти, я заподозрил двоюродного брата... Теперь, после того, как двоюродный брат сказал, что вы не делали этого, у меня внезапно появилось чувство, что тяжёлый груз упал с моих мыслей. Я, я ... – Ваньянь Кан начал задыхаться от собственного голоса.

Фэн Цан шагнул вперед, и обнял Ваньянь Кана, который был на полголовы ниже его:

– Я понимаю, А-Кан, я не виню тебя!

– Двоюродный брат... – с красными глазами Ваньянь Кан изливал все те эмоции, которые он, страдая, подавлял. – Двоюродный брат, мой старший брат мёртв, а моя мать сошла с ума. Я не знаю, что делать!

Несмотря на то, что Ваньянь Кан всегда имел озорной и беззаботный облик, он всё ещё оставался всего лишь семнадцатилетним ребёнком. Независимо от того, кто бы столкнулся с такой ситуацией, любому было бы трудно вынести всё это.

Мужун Ци Ци тихо отступила, она понимала, что это было время для мужской дружбы.

Су Мэй стояла за дверью и в её прекрасных глазах тоже стояли слёзы. При виде Ваньянь Кана у неё сильно заболело сердце. Она переживала, поэтому беззащитному мужчине!

Ци Ци не утешала Су Мэй, она лишь слегка похлопала её по плечу и, покинув дворец Долгой осени, направилась во дворец Цзинь Сюань искать Вдовствующую Императрицу.

В последние дни Мужун Ци Ци особенно сблизилась со своей бабушкой. Увидев, что внучка пришла к ней в удручённом и подавленном настроении, Дунфан Лань быстро схватила Ци Ци за руку и спросила в чём дело.

- Бабушка, Ваньянь И умер, а Супруга Дэ сошла с ума. А-Кан очень опечален!

Услышав слова Ци Ци, Дунфан Лань поняла, что та имела в виду.

«Ваньянь Кан и Цан'эр были в хороших отношениях, об этом знают все. Однако обиды семьи Фэн и Ваньянь Ли рано или поздно будут разрешены и когда этот день настанет, будет серьёзный вопрос, как эти двое братьев с железными отношениями переживут эту проблему.»

- Ци Ци, ты боишься, что если однажды вы и Ваньянь Ли встанете по разные стороны, то это будет очень трудно для Ваньянь Кана, который стоит посередине?

- Я не хочу, чтобы Фэн Цан потерял своего единственного друга, - голова Мужун Ци Ци прислонилась к коленям Дунфан Лань.

Не понятно, было ли это из-за кровного родства, но Ци Ци ощущала себя очень комфортно с Дунфан Лань. Эта старушка, пережившая сильные ветры и волны, была подобна зеркалу, которое позволяло Ци Ци понимать многие вещи.

- Ци Ци, это трудная ситуация, - руки Вдовствующей Императрицы коснулись спины Мужун Ци Ци. - Почему бы мне не рассказать тебе одну историю?

Ци Ци сразу заинтересовалась, услышав, что Дунфан Лань хочет рассказать историю:

- Бабушка, ты хочешь рассказать историю? Хорошо, хорошо! Я хочу услышать!

- Это было долгое, долгое время назад...

Голос Дунфан Лань был мягким и звучал с сильными изменениями и глубиной истории. Эта история очень долго хранила молчание в её сердце. Сегодня, услышав слова Мужун Ци Ци, она вдруг вспомнила эту историю и решила рассказать её Ци Ци.

- Эта история произошла в стране Цинь. В то время этих трёх стран ещё не было, и страна Цинь была самой большой страной на этом материке. В стране Цинь был генерал, и у этого генерала родилась дочь, когда ему было сорок. Он берёт её, как жемчужину в своей ладони. Хороший друг генерала был придворным чиновником и у него был сын. Отношения между этими двумя семьями были хорошими, и они организовали помолвку между своими детьми...

- Однажды кочевники спровоцировали войну. Генерал отправился воевать, а его друг сопровождал его. Поначалу эта битва была, несомненно, выигрышная, однако в итоге хороший друг генерала непостижимым образом погиб на поле боя. Сын этого друга считал, что именно генерал стал причиной смерти его отца. Он терпел до самой свадьбы, а во время празднования подсыпал яд в вино своего тестя, тем самым отравив смертельно генерала...

- Что произошло потом? - история Дунфан Лань вызвала интерес у Мужун Ци Ци. Она села и посмотрела на Вдовствующую Императрицу, желая знать, как будет развиваться этот заговор.

- Жених стал убийцей своего отца, а невеста обрезала волосы и разрушила чувства в первую брачную ночь. Она также серьёзно ранила жениха, и в ту же ночь раненый он сбежал из столицы. Позже невеста вышла замуж за высокопоставленного военного чиновника при генерале. После этого три семьи разделили Цинь, а невеста стала Вдовствующей Императрицей Бэй Чжоу...

- Бабушка, это была ты! - воскликнула Ци Ци. - Это и есть твоя история?

Дунфан Лань кивнула. Когда она упоминала своего бывшего возлюбленного, в её глазах появилось нечто, называемое «любовью». Увидев эту «любовь», Ци Ци была несколько удивлена:

- Бабушка, ты всё ещё любишь его? Он убил твоего отца!

- В прошлом я ненавидела его. Теперь я больше не ненавижу его. У него были на то причины, также как у меня были свои проблемы. Нельзя жить под одним небом с убийцей своего отца. Если бы он не отомстил за своего отца, я бы смотрела на него сверху вниз! Однако, если бы он смог рассказать о своих проблемах, мы бы смогли вместе искать правду о смерти его отца и всё не обернулось бы так плохо.

- Значит, прадедушка и вправду убил его отца?

- Нет, - Дунфан Лань покачала головой. - Мой отец был честным человеком и всю жизнь прожил прямо и откровенно. Он не был тем, кто использовал бы подобные подлые средства и определённо не стал бы использовать чёрную руку на своём хорошем друге. Это сделал кто-то другой!

- Кто?

- Ваньянь Чжи. Перед смертью Ваньянь Чжи сказал мне, что в тот год он сделал всё, что смог. Тогда я поняла, что мы все ошибались.

После того, как Дунфан Лань сказала это, Мужун Ци Ци было ошеломлена.

«Разве Ваньянь Чжи - это не покойный Император? Разумно было бы сказать, что я должна называть Ваньянь Чжи дедушкой...»

- Ваньянь Чжи был мелким солдатом при моём отце. Шаг за шагом он поднимался вверх, и мой отец очень высоко ценил его. Лишь позже я узнала, что для того, чтобы заполучить меня, Ваньянь Чжи не постеснялся внести разлад в мои отношения с женихом. Более того, он убил его отца и создал пропасть между нами. Именно Ваньянь Чжи раздул ветер и разжёг огонь в его ушах, так, что в итоге мой жених поверил ему...

- Бабушка...

В голосе Дунфан Лань слышались нотки грусти. Хотя она и могла скрывать свою печаль, но эти события прошлого всё равно ранили её сердце:

- Ци Ци, я рассказала тебе свою историю, чтобы ты поняла, что дружба и любовь - одно и то же. Им обоим нужна искренность. Если бы мой жених пошёл искать моего отца и прямо разобрался бы с ним, между нами не появилось бы подобных недоразумений. Мы также бы не разошлись из-за подстрекательств посторонних.

- Ваньянь Кан - друг, о котором ты заботаешься больше всего. В этом вопросе его личность действительно очень восприимчива. Однако, разве вы не друзья? Произошедшее касается и его самого. Он имеет право знать правду. Если вы будете что-то скрывать от него и заставите его оставаться в стороне для его же блага, то он не будет вам близким.

В тот момент, когда Ци Ци услышала слова Вдовствующей Императрицы, она поняла, что та говорит ей, идти обходным путём.

- Бабушка, я поняла, как вести себя в общении с А-Каном! Не волнуйся, я не сделаю ничего такого, о чём потом пожалею!

Дунфан Лань была очень довольна, что Мужун Ци Ци поняла лишь с одного намёка.

«Не хочу, чтобы ситуация с Ваньянь Ли повлияла на отношения между Цан'эром, Ци Ци и Ваньянь Каном. Ненависть родителей не должна находить продолжение в детях. Когда же прекратится эта ненависть и несправедливость? Если это может закончиться на них, то это будет замечательно.»

– Бабушка, человек, которого ты любишь больше всего в этой жизни, это тот мужчина из юности или дедушка? – в итоге, со смехом спросила Ци Ци.

– Конечно, это мой первый жених. Всё, что он дарил мне, будь то счастье, благословление, печаль или ненависть, всё было вырезано на костях и выгравировано на сердце. До самой смерти я не забуду его!

Слова Дунфан Лань заставили глаза Мужун ци Ци увлажниться. Попрощавшись с Вдовствующей Императрицей, Ци Ци покинула дворец Цзинь Сюань. Идя по общему дворцу, она больше не могла сдерживать слёзы, и они катились по её щекам.

«Крёстный отец, ты слышал? Бабушка всегда помнит о тебе. Была ли она леди или чьей-то невестой, в её сердце всегда был ты!»

Прежде чем господин Моцзунь ушёл из жизни, он неоднократно говорил Мужун Ци Ци, что она должна помочь ему, отправиться в Бэй Чжоу и найти женщину по имени Дунфан Лань.

Господин Моцзунь говорил, что самым прискорбным в его жизни было то, что он убил отца Дунфан Лань и заставил её потерять семью, которая любила её больше всего на свете. И самым большим его сожалением в этой жизни была невозможность стать её женихом, заботиться о ней и защищать её всю жизнь.

Он ненавидел себя за робость, не решаясь даже подойти к ней. Господин Моцзунь мог лишь прятаться в тёмном мире и смотреть на неё издалека. Одним взглядом было достаточно.

Сейчас, услышав всё о прошлом от Дунфан Лань, Мужун Ци Ци мысленно передала её слова господину Моцзунь'ю.

«Надеюсь, крёстный отец узнает об этом и распутает этот узел в своём сердце! Женщина, которую он любил столько лет, не забывала его. Для него, скорее всего, это было бы счастьем!»

Неизвестно сколько времени прошло, но тело Ци Ци вдруг охватило тепло. Обернувшись, она увидела Фэн Цан'а, который, пришёл с пальто, ища её.

Увидев заплаканное лицо Мужун Ци Ци, Фэн Цан был поражён:

– Цин Цин, что случилось? Кто издевался над тобой?

- Никто! - Ци Ци покачала головой, но слёзы сильнее потекли по её щекам.

- Тогда что случилось? - Фэн Цан'у было всё равно, что за его спиной стоят люди. Он притянул Ци Ци в свои объятия. - Если ты не хочешь говорить, я не буду принуждать тебя, однако ты должна знать, что чтобы ни случилось, я останусь с тобой. Буду безоговорочно доверять тебе и никогда не покину тебя!

Клятва Фэн Цан'а заставила Ци Ци ощутить тепло.

«Если бы в прошлом Крёстный отец мог также доверять Дунфан Лянь, разве они расстались бы, разве произошли бы все те трагедии?»

В другом месте, Мужун Цин Лянь действовала очень осторожно, изо всех сил стараясь понять мысли Мишú. Она хотела сыграть роль «И Лянь» и получить его одобрение.

«Лишь, когда Мишá одобрит меня и позволит остаться, я смогу избавиться от прошлого и, шаг за шагом, начать новую жизнь.»

- Лянь, смотри! - Мишá подарил Мужун Цин Лянь чёрный предмет из железа. - Это мой подарок тебе, нравится?

Цин Лянь взвесила на ладони чёрную вещи, которую дал ей Миша. Она была холодной и немного тяжёлой. Однако Цин Лянь не знала, как использовать её.

- Старший брат, что это?

- Лянь, это пистолет! Разве в прошлом тебе больше всего не нравилось играть с оружием? - Мишá невинно посмотрел на Мужун Цин Лянь. Его прекрасные глаза вспыхнули. Расположенные на его белом и нежном лице, они были такими же яркими, как и звёзды на небе.

- Пистолет?! О, я вспомнила! Мм, в прошлом я и правда очень любила оружие! Старший брат, ты сделал его? Так здорово! Старший брат такой классный!

Мужун Цин Лянь могла поклясться, что никогда не видела ничего подобного.

«Чёрный со странной формой. Эта штука действительно нравилась "Лянь"? Как им пользоваться?»

Несмотря на то, что в глубине души Цин Лянь так думала, она не показала этого. Вместо этого она проявила бесконечный интерес к пистолету. Пока она крутила его в руках, она продолжала нахваливать, каким же замечательным был Миша́. Это был ход, который Мужун Цин Лянь чаще всего использовала в последнее время, он был чрезвычайно полезен. Каждый раз, когда она говорила это, Миша, казалось, был очень счастлив.

- Лянь, тебе, правда, нравится? Тогда попробуй! Я сделал его в соответствии с моей рукой, не знаю, подойдёт ли он тебе. В следующий раз я сделаю его по твоей руке, что думаешь?

- Отлично! Спасибо тебе, старший брат! Старший брат - самый лучший! - Мужун Цин Лянь сказала это, но её руки не знали, как обращаться с пистолетом.

«Этот так называемый пистолет самая странная вещь, которую я когда-либо видела. Как им пользоваться?»

<http://tl.rulate.ru/book/17217/740615>